

Протокол № 4
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 марта 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 30 декабря 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 4 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилась жалоба В.Е.А., из которой следует, что 9 декабря 2005 г. адвокат М. составил В.Е.А. заявление в Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга об установлении факта родственных отношений.

За составление упомянутого заявления в кассу адвокатской консультации № 4 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов В.Е.А. внесла 1 000 руб., что подтверждается копией квитанции № от 9 декабря 2005 г.

Далее В. указывает, что «заявление и прилагаемые к нему, но не перечисленные в приложении документы, дежурным помощником судьи приняты не были». В связи с отсутствием с 9 по 12 декабря 2005 г. в адвокатской консультации адвоката М. после отказа в приеме заявления В.Е.А. вынуждена была обратиться к другому адвокату в адвокатскую консультацию «Ладожская», который и составил новое заявление, принятое судьей на личном приеме 12 декабря 2005 г.

К жалобе приложены также две копии заявлений в суд об установлении факта родственных отношений, одно из которых составлено адвокатом М., а вторая копия заявления в суд составлена, как указано в жалобе, в адвокатской консультации «Ладожская».

Представитель В.Е.А. на заседании Квалификационной комиссии просит, дать «правовую и профессиональную оценку», заявлению, составленному адвокатом М., считая, что ей должно быть возвращено 1 000 руб. за составление заявления в суд и компенсирован моральный вред в сумме 1 000 руб.

Из объяснений адвоката М. следует, что 7 декабря 2005 г. им на приеме в адвокатской консультации было составлено в суд заявление для В.Е.А.

9 декабря 2005 г. в адвокатскую консультацию «явился мужчина, назвавший себя представителем В.Е.А., который заявил, что составленное им, адвокатом М. заявление не было принято от него дежурным помощником Федерального суда Красногвардейского района СПб по причине не указания в приложении к заявлению серий и номеров свидетельств о смерти и рождении, а также дат составления протоколов опросов свидетелей».

20 декабря 2005 г. на имя заведующего адвокатской консультации № 4 СПб ГКА поступило заявление о возврате уплаченной В.Е.А. суммы за составление им, адвокатом М. заявления. К заявлению была приложена копия заявления об установлении факта родственных отношений, составленного для В.Е.А. в другой адвокатской консультации.

К жалобе В.Е.А. приложила копию упомянутого заявления от 12 декабря 2005 г. На указанной копии имеется текст, подписанный заведующей а/к № 4 СПб ГКА: «Заявителю В.Е.А. необходимо представить определение суда об отказе в приеме заявления и справку из другой ЮК об оказании юр. помощи».

Адвокат М. полагает, что при отказе в приеме заявления судом должно было быть вынесено мотивированное определение, чего сделано не было.

Обсудив материалы дисциплинарного производства и объяснения сторон, Квалификационная комиссия обратила внимание на то, что дежурный помощник судьи отказывая в приеме заявления, составленного адвокатом М. для В.Е.А. нарушил положения ГПК РФ. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 134 ГПК РФ судья, а не помощник судьи, должен был вынести мотивированное определение об отказе в принятии искового заявления, которое должно быть в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд вручено или направлено истцу вместе с заявлением и всеми приложенными документами. При этом в соответствии с положениями ч. 3 ст. 134 ГПК РФ В.Е.А. вправе была подать частную жалобу на определение об отказе в приеме заявления, что должно было быть ей разъяснено.

К жалобе В.Е.А. приложила копия заявления об установлении факта родственных отношений, составленное с её слов в а/к «Ладожская», а также копию определения федерального судьи суда Красногвардейского района СПб Рогачёвой В.В. от 13 декабря 2005 г. Из указанных документов следует, что заявление В.Е.А. об установлении факта родственных отношений, составленное в а/к «Ладожская», в связи с нарушением требований ст. 132 ГПК РФ оставлено без движения, так как в нём не был указан адрес умершей Федосеевой, не представлены копии приложенных к заявлению документов для заинтересованных лиц, не представлены доказательства в обосновании заявленных требований, не представлена справка о регистрации по квартире. Судом предложено было в срок до 27 декабря 2005 г. устранить недостатки. Это требование суда было В.Е.А. выполнено 23 декабря 2005 г. Таким образом, текст заявления, составленного для В.Е.А. адвокатом М., по существу содержал такие же нарушения требований ст. 132 ГПК РФ, как и текст заявления, составленного в а/к «Ладожская», что не явилось однако основанием для отказа в приеме заявления, составленного в а/к «Ладожская».

Более того, Квалификационная комиссия отмечает практически полную идентичность заявлений, составленных в АК № 4 и в АК «Ладожская».

Таким образом, Квалификационная комиссия не считает, что составленное адвокатом М. от имени В. заявление об установлении юридического факта по своему содержанию не соответствовало требованиям УПК РФ и в связи с этим могло быть отказано в его приеме

судом. Вместе с тем, Комиссия обращает внимание адвоката М. на необходимость более строгого соблюдения требований ГПК РФ, поскольку недостатки, отмеченные судом в связи с подачей В. заявления, составленного в АК «Ладожская», характерны и для заявления, составленного адвокатом М.

С учётом изложенного, на основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно комиссия отмечает, что Адвокатская палата не наделена правом обязать адвоката М. возвратить В.Е.А. полностью, либо частично полученный им гонорар за составление заявления, так как в соответствии с п. 6 ст. 29 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.9. прекратить дисциплинарное производство в отношении М. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк